

Сколько себя помню, я всё время мечтал о братике. Сестра – тоже хорошо, и у меня уже одна была, но ничто не сравнится с братом. Я уже было распрощался с верой, но однажды вечером мама объявила, что беременна. Вы себе не можете представить, как я был шокирован и удивлён этой новостью. Мама, безусловно, не была неопытной пташкой в свои 35 лет. Я уже был довольно взрослым 19 – летним парнем. Маме было 15, когда я родился, и это было очень даже здорово. Через пару месяцев ультразвук показал, что мальчуганов в нашей семье прибавится.

Время пролетело очень стремительно, пока я и отец приводили гостевую комнату к "мужскому" виду. Мы завершили её как раз перед тем, как мой брат Джек прибыл домой. Наша веселье не знала границ, пока беда не постигла нас. И как обычно это случилось довольно стремительно. Отец погиб на работе приблизительно через месяц позже рождения Джека.

Вскоре жизнь приняла другое русло. Я работал и посещал колледж одновременно. Продолжал жить дома.

.....

Как – то раз я возвратился домой поздним пятничным вечером после маленький вечеринки с коллегами. Мама ещё не спала и укладывала Джека. Тот своенравничал. Мама нагнулась над его кроватью, баюкая. Она была одета в атласный халат, тот, что был запахнут на талии. Глядя на неё со спины, я заметил хорошие ягодичы, обтянутые шёлком. Мои глаза опустились ниже, и я увидел её ножки. Халат как раз заканчивался чуть выше колен и оставлял огромную часть ножек обнажёнными. Внезапно она выпрямилась, обернулась и содрогнулась от неожиданности.

Я не знаю отчего, но в тот момент я посмотрел на свою маму по – иному. Быть может, это было только из-за того, что я её сын, но я подумал, что она действительно была чертовски прекрасной женщиной. И довольно возбуждающей. Сейчас маме примерно 35, правда выглядит она гораздо моложе. Её длинные тёмно – каштановые волосы сияли, ниспадая на спину чуть ниже плеч. У неё были самые большие зелёные глаза, которые я когда – либо видел. И они хорошо гармонировали с зеленью её атласного халата. У меня даже перехватило дыхание, когда я увидел, как отлично ткань облегает её тело. Верх был чуть – чуть приоткрыт, и не составляло никакого труда увидеть ложбинку между её восхитительных крупных грудей хорошей формы. Мама быстро вернула себе стройную фигуру после родов. Это подтверждалось тем, как тонко стягивал её талию пояс халата. Я заметил два тёмных сырых пятнышка у неё на груди и отвёл глаза в сторону. Я знал, что она кормит Джека грудью и следственно непрерывно течёт.

– Я не хотел тебя напугать, мама. Думал, ты уже спишь, – начал я оправдываться.

– Я бы с удовольствием, но у твоего брата другие идеи. И, вероятно, не очень дрянные, т. к. я собираюсь покормить его.

– Ок, Мама. Мирной ночи, увидимся утром, – сказал я и стремительно направился к себе в комнату. Я лёг на кровать. В животе порхали бабочки. Я не мог осознать, что со мною происходит, но моё тело мне кое – что подсказывало. Впервые я посмотрел на свою маму не привычными глазами подрастающего ребёнка, а абсолютно другими. Я хочу сказать, что она возбуждала меня. Да, я был очень возбуждён видом мамы в её халатике. Ложбинка между грудей возбуждала не меньше. Это было лучшее, что я видел в своей жизни. Я стал думать, а нет ли чего – то плохого в том, что я вот так вот ХОЧУ свою Маму?!

... ..

Утром я проснулся с такой же болезненной эрекцией, с какой и засыпал . Всё, что я сумел сделать это встать и направится в ванную для разрядки. В ванной я сбросил свою одежду, включил душ и встал под струи. Подсознательно моя намыленная рука начала медлительно гладить мой вздыбленный орган. Увиденное вчера вечером, ложбинка между маминих грудей, сырые пятнышка на её халатике возбуждали меня всё больше и больше. Ко мне в голову начали врываться мысли, что я бы с удовольствием увидел мамини груди обнажёнными. Я хотел бы дотронуться до них, ощутить их. Хотел бы пососать сосочки так, как делал сам, когда был такого же возраста как Джек. Я завидовал ему, завидовал тому, что он может пить её молоко. Моя рука двигалась всё стремительней, пульс участился, яйца налились тяжестью и отвердели, сперма начала закипать и подыматься из глубины. Наконец она вырвалась наружу. Я глядел на толстые длинные струи моего семени, которые стекали по стенкам ванной комнаты только для того, чтобы смешаться с водой, которая удирала в сливное отверстие.

<http://erolate.com/book/1171/30481>